ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 10(74), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташеговна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕДРИН Оливье	профессор, ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДОНАЙ Лукаш	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)
Кетлян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)
Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:

115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, поцошный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:

www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Шкурина С.С.

Перевод

Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.10.2021

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии

ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Шипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Осипов А.В.** Теоретико-методологический потенциал
применения акторно-сетевой теории для анализа современных
политических институтов, процессов и технологий 2694
- Персидская О.А.** Политизация этничности:
теоретический разворот в концептуальной трактовке феномена 2703

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- Тушков А.А., Ворон-Ковальская А.О.** Проблемы
фрактального моделирования гражданского образования Китая
(к вопросу о системе образования в Гонконге и Материковом Китае)..... 2710
- Зубова О.Г., Филипова А.Г.** TikTok: новые возможности
для коммуникации и самовыражения современных подростков 2719

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Герасимова И.В., Нестерчук О.А., Гришин В.О.** Влияние
миграционных процессов на демографическое развитие
Российской Федерации 2731
- Бродская Н.П.** Искусственный интеллект:
социальные риски и вызовы 2738
- Белов С.И.** Перспективы использования видеоигр
и индустрии их производства как инструмента политики памяти
с точки зрения профильных органов государственной власти и НКО 2747
- Гришин О.Е., Белов М.В., Габдуллин К.А.** Трансформация российских
политических кампаний в контексте политической стабильности:
эффективность интернет-технологий 2754
- Козлов С.Е.** Интернет-мемы как репрезентация политического
участия в условиях развития социально-сетевых коммуникаций..... 2764
- Асси Абед Эль Рахим.** Особенности психологического имиджа
Дональда Трампа в американских СМИ..... 2772
- Белюсов Г.Ф.** Использование системы «Инцидент Менеджмент»
в электоральном процессе на примере избирательной кампании
врио губернатора Санкт-Петербурга Александра Беглова..... 2779
- Ларедж Ильяс.** Влияние институциональных факторов
на классификацию региональных конфликтов 2787
- Лобойко Д.А.** Российская региональная политическая элита
и ее потенциал к самообновлению 2794

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

- Ванковска Б.** Возможна ли глобализированная солидарность?..... 2803

Крупянка М.И., Арешидзе Л.Г. Япония в борьбе с пандемией «COVID-19»: шаг вперед, два шага назад	2813
Койбаев Б.Г., Наджарян А.Б. Влияние третьего сектора на процессы разработки и реализации государственной политики в Республике Армения.....	2822
Тушков А.А., Животова Д.А. Эротическая графика абунэ и сюнга эпохи Эдо как источник формирования массовой культуры Японии	2831
Кузякин А.Г., Погодин С.Н. Роль ВОЗ в противостоянии пандемии коронавируса COVID-19.....	2840
Чемшит А.А., Ковалевский А.А. Глобальные и европейские противоречия в современном геополитическом дискурсе в Болгарии (Часть I)	2849
Мусина Р.И. Истоки и особенности национализма в современной Венгрии	2861
Аниськевич Н.С. Приоритеты внешней политики Чили во время пандемии	2870
Бадаева А.С. Стеклоплатформы Марин Ле Пен.....	2876
Филиппенко А.А. Изменения концепций расы и этноса в переписях населения США	2886
Данилова Е.В., Данилов В.В. Правовые основы миграционной политики Италии.....	2896
Ионова А.Н., Попов С.И. Политика раздельного сбора и переработки твердых коммунальных отходов в Германии	2905
Жанышбек уулу Азамат. Развитие гражданского общества в Кыргызской Республике	2912
Плиев С.М., Кулумбекова Л.Т., Санакоев И.Б., Буторов А.С. Вопросы реализации механизмов мягкой силы Грузии в отношении Южной Осетии.....	2919
Иванова И.И., Васильева Е.А. Турция и Египет: проблемы отношений и начало «перезагрузки» (2002-2021 гг.)	2926
Колыхалов М.И. Подходы России и Швейцарии к использованию «мягкой силы», участие субнациональных регионов в реализации данной концепции.....	2935
Гусейнова С.Э. Азербайджан на пути в Всемирную Торговую Организацию: ожидаемые перспективы	2943
Туракулов З.А. Ускорение цифровой пропаганды: аналитическая точка зрения.....	2954
Уроков Б.А. Опыт Узбекистана в обеспечении религиозной терпимости и межконфессионального сотрудничества.....	2960
Зюзина А.А. В общих интересах вопреки геополитической напряженности: Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в Арктике вступило в силу	2966

<i>Мафуанг Сунатат.</i> Факторы институциональных неудач АСЕАН и ЕС: сравнительный анализ механизмов в борьбе с COVID-19	2972
НАШИ АВТОРЫ	2982
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2991

ИСТОКИ И ОСОБЕННОСТИ НАЦИОНАЛИЗМА В СОВРЕМЕННОЙ ВЕНГРИИ

В статье проанализированы исторические предпосылки формирования государственной идеи современной Венгрии, влияние процесса формирования венгерской нации на содержание и особенности проявления национализма, его противоречивый характер.

Цель работы: выявить влияние исторического фактора на изменение содержания и формирование особенностей современного венгерского национализма.

К началу XX века на государственном уровне национализм проявляется как агрессивный, реваншистский, антиславянский и антирумынский.

За прошедшие десятилетия венгерский национализм изменился, утратил свой привычный характер. Анализ современных партийных программ и заявлений государственных деятелей и партийных лидеров позволяет констатировать исчезновение традиционной славянофобии и антигерманизма.

Венгерских националистов в настоящее время принято оценивать, как евроскептиков, антиглобалистов, ультраконсерваторов, антисемитов и цыганофобов. Особую опасность, с точки зрения европейских либералов, представляет нарастание пантюркистских и туранистских настроений, проявляющихся в идеологии не только ультраправой партии «Йоббик», но и правящей «ФИДЕС».

В качестве основополагающей особенности современного венгерского национализма выступает его реализация на уровне государственной политики правых, бесспорно находящихся у власти с 2010 года. Сегодня венгерский национализм внеэтничен и патриотичен. Интересные перспективы исследования трансформации содержания национализма в Венгрии представляются в связи с развитием идеологии Хунгаризма, претендующей на роль государственной, призванной поддержать претензии на лидерство в новом геополитическом евразийском проекте.

Ключевые слова: национализм в Венгрии, славянофобия, туранизм, хунгаризм, цыганофобия, этнический разъединяющий национализм, державно-государственный национализм.

В настоящее время наиболее актуальной становится проблема будущего единой Европы. «Brexit» и процессы, происходящие вокруг выхода Великобритании из Евросоюза, отражают чаяния евроскептиков, которых активно поддерживает Венгрия. Евроскептицизм действующего венгерского правительства и жесткую позицию в отношении миграционной политики ЕС и новых европейских ценностей либеральная Европа склонна оценивать, как проявление национализма и скатывания к авторитаризму. Автор уже обращался к этой проблеме: «Особенность Венгрии и заключается в том, что здесь традиционализм проявляется на государственном уровне, а не в рамках общественных движений и партий правого националистического толка, как в Германии и Франции» [5. С. 124]. В качестве проявления государственного национализма представляется преамбула Конституции Венгрии «Боже, благослови венгров!», повторяющая первую строку венгерского гимна. Однако при внимательном изучении «Национального кредо», в основном документе страны прослеживается вполне толерантная позиция: «Мы обязуемся сохранять и беречь наше наследство – уникальный язык, венгерскую культуру, языки и культуры народов, которые проживают на территории Венгрии, ценности Карпатского бассейна, созданные природой и людьми» [3].

Свидетельством реализации данного принципа может служить система образования в Венгрии, также уже рассмотренная автором: «В отличие от Украины, национальные меньшинства в Венгрии, к которым относят этнические группы, не имеющие материнских (национальных) государств, имеют ряд преимуществ, в том числе, возможность создания национальных школ, причем, нескольких типов: школы, где язык меньшинства является языком обучения, школы, где гуманитарные предметы преподаются на языке меньшинства, а остальные – на венгерском, и школы, где национальный язык является вторым языком или преподается как отдельный предмет» [7. С. 249].

Болезненной проблемой для Венгрии, как и для целого ряда европейских государств, традиционно является цыганский вопрос. Доля цыганского населения в Венгрии всегда была достаточно велика, а традиции цыган, проблемы в социализации, нежелание адаптироваться к оседлому образу жизни способствовали развитию цыганофобии. Сегодня, тем не менее, цыганофобия в большей степени прослеживается скорее на бытовом уровне, чем на государственном. Государство активно предпринимает меры для социализации цыганского населения. Инструментом влияния становится политика в сфере образования и социального обеспечения, поскольку детские пособия зачастую являются единственным легальным источником средств к существованию для цыганских семей. Условием выплат становится по-

сещения детьми дошкольных учреждений, что способствует, прежде всего, ценностной интеграции в единое социокультурное пространство. Можно заметить, что Венгрия демонстрирует готовность к формированию кросс-культурной среды в государстве, традиционно признаваемом этнически однородным [7].

В сложившихся условиях особый интерес вызывает не только анализ особенностей проявления национализма в Венгрии, но и выявление исторических предпосылок его формирования. Венгерский национализм сегодня неоднороден и противоречив, он принимает форму государственной идеологии, и это явление имеет глубокие исторические корни.

Проблема сохранения самоидентичности в рамках формирования государства возникает уже в период «обретения венграми Родины» в конце IX в., когда этническая территория мадьяр граничила со славонцами (предки современных хорватов) и словаками. Эти этнические группы сохранялись как этнокультурные общности и, сливаясь с мадьярами, оказывали влияние на развития у них хозяйства и культуры.

Наряду с угрозами самобытности со стороны окружающего этнического многообразия, Венгрия испытывала серьезные препятствия в сохранении самобытности и в связи с частой сменой династий и правителей. С 1301 г. со смертью последнего короля из династии Арпадов, делается ставка на представителей иноземных династий, не имевших материальных, прежде всего, земельных, ресурсов внутри страны, в чем были заинтересованы венгерские магнаты, не желавшие усиления кого-нибудь из своей среды.

Большое влияние на формирование менталитета венгров – мадьяр – всегда оказывала внешняя угроза. Центральное положение в Европе на пересечении торговых и военно-стратегических путей, привлекало многочисленных завоевателей. Потери в населении короли вынуждены были компенсировать привлечением переселенцев из-за границы, усложняя этническую структуру государства. Титульная территория венгров на протяжении полутора столетий оставалась театром военных действий. Очередная волна иммиграции проводилась насильственно и властями Порты в результате завоевания большей части территории: районы, обезлюдившие в ходе войн, сначала стихийно заселялись сербами и влахами, затем процесс направляется и контролируется османами.

Из всех этнических групп региона больше всего пострадали венгры. Другие народы оказались компактно либо под властью Порты, либо Австрии, как, например, хорваты, славонцы, словаки, русины-украинцы. В результате распада венгерского государства перестал существовать единый этносоциальный организм, утративший не только территориальную основу, но и общность социально-экономической структуры. Этнокультурная общность была разделена и оказалась в новом этническом окружении, каждый

из элементов которой имел свои особенности и разную степень интенсивности контактов.

В этих условиях и закладывается фундамент венгерского национализма со своими особенностями. Если цыганофобия и антисемитизм выглядят традиционными компонентами европейского национализма, то с германофобией и славянофобией все обстоит гораздо сложнее. Как ни странно, 150-летнее пребывание в рамках Османской империи не сформировало устойчивого антитуркизма или антиисламизма: как мы видим, историческая память вовсе не препятствует новой идеологической модели. Но годы османского господства сформировали устойчивую славянофобию, поскольку завоеватели активно применяли практику выселения венгров с завоеванных территорий и расселения на них славянских народов, вызывая неприятие именно по отношению к переселенцам, а не к политике властей, ее проводивших.

В 1687 г. Государственное собрание Венгрии признало права мужской линии Австрийской ветви Габсбургов на наследование венгерской короны. Венгерское королевство почти на 250 лет превращается в наследственное владение австрийской династии, сопровождаемое активной германизацией. Вена предпринимала активные попытки насильственной германизации, используя, как предлог, тезис о «слабости» и «несовершенстве» национального венгерского языка. Во второй половине 1780-х гг. борьба за равноправие венгерского языка с немецким приобретает ярко выраженный протестный характер, параллельно открывая эпоху борьбы за единство нации, в т.ч. социальное, с разрушением сословных перегородок.

Переход к дуалистической монархии в 1867 г. означал для Венгрии полный отказ от идеи независимости в ближайшей перспективе. Трагичный финал военного противостояния в ходе революции 1848-1849 гг. показал, что это была единственная реальная альтернатива революционному пути. В Транслейтании было закреплено господствующее положение мадьярской нации. Лайош Кошут, вынужденный эмигрировать после разгрома революции, резко критиковал соглашение в своих опубликованных письмах, адресованных Ференцу Деаку, идейному вдохновителю дуализма, и известных как «Письма Кассандры». Новое положение Венгрии, по его мнению, означало «смерть нации», поскольку соединяло судьбы венгров с империей, обреченной на гибель, что Кошут уподоблял самоубийству. Особую проблему представляла невозможность добиться взвешенного разрешения национального вопроса в «лоскутной империи». Соглашение возлагало на Венгрию совместную с Австрией ответственность за ущемление прав многочисленных этнических образований, обостряя отношения, прежде всего, с соседями – румынами и сербами. Кошут не был одинок в своих опасениях: «В то же время либерально настроенные отцы-основатели «новой» Венгрии Ф. Деак и Й. Этвеш понимали необходимость определенного ком-

промисса с другими немадьярскими народами страны. Деак указывал, что, если венграм пришлось «властвовать над инородцами в пределах Венгрии, не следует иметь изначальной целью их мадьяризацию, а необходимо заставить их полюбить Венгрию... но не допуская при этом никакого насилия и варварства, чтобы не сделать их врагами Венгрии» [2. С. 216-217].

В период до завершения Первой мировой войны основной угрозой Венгрия видела реальную консолидацию славян вокруг России в рамках идеологии панславизма. Позиция России в подавлении революций 1848-1849 гг., проводимая ею политика в отношении славянских народов Балкан, в первую очередь сербов, в духе панславизма, создавали идеологические предпосылки для распространения венгерского национализма и шовинизма. Правящая элита поддерживала интерес к национальному языку, традициям, костюму. Например, при коронации австрийских императоров как венгерских королей использовался не только древний ритуал и регалии, но обязательным было ношение венгерских национальных костюмов не только королем, но и его свитой [4. С. 38].

Антигерманский настрой проявился особенно ярко в рамках празднования Венгерского Миллениума – тысячелетия обретения венграми Родины в 1896 г. Символичная дата была использована для прославления венгерской нации и, в определенном смысле, противопоставления имперской столице – Вене. В Будапеште была построена первая в континентальной Европе ветка метро, вызывая аналогии с Лондоном, великой имперской столицей, здание парламента, оперный театр, Рыбацкий бастион, Площадь Героев. В сборнике «Национализм в мировой истории» историческая экспозиция выставочного комплекса Варошлигет представлена так: «Первые шесть с лишним веков истории Венгрии как суверенного королевства были представлены в экспозиции по династическому принципу, однако, после утери государственной независимости и территориальной целостности в битве с османами при Мохаче главным становился мотив освобождения: сначала от турок, затем от «западных влияний», под которыми прежде всего подразумевался габсбургский абсолютизм» [1].

Празднование Миллениума позволило идеологически оформить официальную концепцию венгерской истории как истории, безусловно, европейского народа, обладающего величием и правом не только на государственный суверенитет, но и культурную гегемонию над невенгерскими народами Австро-Венгрии.

Таким образом, можно выделить основные аспекты венгерского национализма к началу Первой мировой войны, обусловленные историческими факторами: антигерманский, антиславянский и антирусский, с традиционными компонентами антисемитизма и цыганофобии, характерными для европейского национализма в целом.

В дуалистическом государстве, где Венгрия занимала подчиненное положение, национализм, сообразно сочетанию типологии Т. Снайдера и Э.А. Позднякова, может оцениваться в свете представленных фактов как

разъединяющий национализм, этнический по отношению к Австрии, с одной стороны, и державно-государственный по отношению к румынам, сербам, словакам, русинам, с другой.

Конкретное содержание националистической идеологии корректировалось, но не менялось принципиально в связи с Трианонским договором 1920 г., по которому Венгрия утратила две трети своей территории и половину населения. При этом почти 1,5 млн венгров, проживая на сопредельных территориях, оказались «соотечественниками за рубежом», представляющими особый интерес и в XXI веке для современной Венгрии и являющимися определенной козырной картой в ее отношениях с соседними государствами. Национализм периода диктатуры адмирала М. Хорти может быть оценен как агрессивный национализм, носящий ярко выраженный реваншистский характер. Максимальный акцент был сделан на антиславянский (словаки, сербы, хорваты, русины) и антирумынский аспекты, поскольку именно ко вновь образованной Югославии, Чехословакии и расширенной Румынии отошли земли, рассматриваемые венграми как исконные. Особенностью национализма этих лет была ограниченность бытового национализма и приоритет государственного. Еще одно существенное отличие – ограниченное проявление антисемитизма и цыганофобии. В отличие от нацистской идеологии, национализм хортизма не расширился до холокоста и поголовного уничтожения цыган. Антисемитская политика сводилась к принятию в 1938 и в 1939 гг. «Еврейских законов», устанавливавших квоту на максимальную долю еврейского населения в трудовой занятости и предпринимательстве. Принятые законы определяли еврейство не как религию, а как расу, что повлияло на статус евреев, принимавших христианство. Правление Хорти идеологически опиралось скорее на принципы консервативного национализма, не допускающего крайне правых идей, которые регент считал опасными для национальных интересов. Силловые акции против евреев и цыган развернулись после отстранения Хорти от власти и германской оккупации Венгрии в 1944 г. 22 февраля 2010 г. Парламент Венгерской республики принял закон, предусматривающий уголовное преследование за отрицание Холокоста.

В послевоенный период Венгерская народная республика стала частью социалистического содружества, основанного на идее интернационализма. На рубеже 80-90-х гг. XX в. на волне «бархатных революций» в Восточной Европе венгры выбрали европейскую интеграцию. Политические и экономические реформы в стране протекали достаточно безболезненно по сравнению с соседними Югославией и Чехословакией. В этот период прослеживается определенный спад националистических настроений.

Правительство премьер-министра (1990-1993 гг.) Йозефа Анталла предложило гражданам страны альтернативную социалистическим ценностям систему приоритетов – евроатлантическая интеграция, добрососед-

ская политика ради стабильности в регионе, национальная политика, в т.ч. поддержка венгров, живущих за пределами этнической родины. Сегодня эта политика в части евроинтеграции претерпевает существенные изменения. Разочарование в либеральных реформах и европейских ценностях, наряду с тяжелым экономическим положением страны, сложная демографическая ситуация, угрозы со стороны мигрантов, – все это актуализирует нарастание националистических настроений и на уровне общественного мнения, и со стороны властей. В современных условиях Венгрии уготована роль периферии ЕС, бедной и бесправной, а будущее видится отнюдь не светлым и перспективным, что идеологически оправдывает обращение к героическому и славному прошлому, «Великой Венгрии», идее «Великого Турана».

В контексте исследования исторических условий формирования венгерского национализма и оценки его современного состояния очевидна его противоречивость, но обращение к прошлому сегодня – это попытка компенсировать весьма туманные перспективы будущего. Глубокое разочарование в итогах евроатлантической интеграции используется Виктором Орбаном для продвижения традиционализма и национализма на государственном уровне. Особенно ярко это проявляется на примере миграционной политики. Антиисламский ее характер не препятствует продвижению хунгаризма, заимствующего идеи у внерелигиозного пантюркизма и туранизма.

Венгерских националистов оценивают не только как евроскептиков, антиглобалистов, ультраконсерваторов, антисемитов и цыганофобов, что стало уже привычным. Особую опасность, с точки зрения европейских либералов, представляет нарастание хунгаристских, пантюркистских и туранистских настроений, о чем уже писал ранее автор [6]. Причем правящая партия «ФИДЕС» открыто симпатизирует данным идеям. Депутат парламента от партии «Йоббик» Иштван Саваи заявил: «Финно-угорская теория была придумана австрийскими учеными, чтобы подавить венгерскую идентичность. Мы не против финно-угорского родства, но мы встраиваем эту теорию в более широкую концепцию происхождения древних венгров от туранских народов. Мы хотим заменить устоявшееся мнение о финно-угорском родстве и доказать теорию о гуннском происхождении наших предков» [8]. Один из лидеров партии «Йоббик» Габор Вона провозгласил ислам «последней надеждой во тьме глобализма и либерализма» [8], несмотря на характерный для крайне правых христианский ультраконсерватизм.

Сочетание проиранизма и протюркизма, антисиионизма и происламизма, протурецкой и прогерманской геополитической ориентаций связано с обращением к исторической памяти – союзу гуннов с готами, т.е. предков венгров, тюрок и ираноязычного мира с германскими племенами. Соответственно, обращение к пантюркизму вовсе не означает отказ от европейской самоидентичности, допуская возможность лидерства в некоем новом «геополитическом проекте» [6].

Обширные культурные связи с Россией призваны содействовать поддержанию идей хунгаризма, поскольку позволяют встраиваться в пространство Великого Турана, одновременно поддерживая и угро-финскую идентичность, и тюркскую через соответствующие народы и народности, представленные на территории нашей страны) [6].

Анализ исторического фактора и современных проявлений как на уровне политических элит и субъектов власти, так и на уровне общественного сознания позволяет оценить современный венгерский национализм как внеэтнический, хотя венгры и возводят свой язык и национальную идентичность в ранг государственной идеи. Венгерский национализм формируется как реакция на внешние вызовы и трансформируется сообразно их изменению, демонстрируя определенную гибкость. Кроме выраженной цыганофобии, характерной для народов, на протяжении длительного времени проживавших в тесном контакте с одним из самых загадочных этносов, и бытовых проявлений антисемитизма, трудно выделить устойчивые линии направленности, сохранившие актуальность до настоящего времени. Национализм в Венгрии сегодня полиэтничен, патриотичен и рационален, меняя содержание сообразно ситуации, находя новые идеи и новых союзников, поскольку прежде всего ориентируется на интересы нации, олицетворением которой и считается венгерское государство.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Венгерский миллениум – национальный триумф в зените славы // <https://texts.news/sotsiologiya-politiki-nauka/vengerskiy-millennium-natsionalnyi-triumf-46068.html>.

2. Исламов Т.М., Пушкаш А.И., Шушарин В.П. Краткая история Венгрии. М.: Наука, 1991.

3. Конституция Венгрии 2012 г. // http://nemzetikonyvtar.kormany.hu/download/3/00/50000/oroszyomda_jav%C3%ADtott.pdf.

4. Крючков И.В. Национальная политика дуалистической Венгрии: национализм или межкультурный диалог? // Проблемы всеобщей истории и политологии. Сборник научных трудов / под ред. докт. полит. наук, проф. Б.Г. Койбаева; ФГБУН Сев.-Осет. ин-т гум. и соц. исслед. Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ, 2013. Вып. 5.

5. Мусина Р.И. Мигранты и проблема традиционализма в Венгрии // Архаизация и традиционализация современного политического пространства в странах Центра и Периферии: причины и перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 25-26 мая 2016 г. / отв. ред. Т.В. Карадже, А.Г. Глинчикова. М.: МПГУ, 2016.

6. Мусина Р.И. Особенности проявления «мягкой силы» во внешней политике Венгрии: Материалы X Конвента РАМИ «25 лет внешней политике

России». Москва, 8-9 декабря 2016 г. / общ. редактор А.В. Мальгин // Россия и современный мир: политика и безопасность. Ч. 2. Москва: МГИМО-Университет, 2017. Т. 2.

7. Мусина Р.И. Политика Венгрии в сфере образования как инструмент «мягкой силы» // Образование и наука: современные тренды. Коллективная монография / под ред. О.Н. Широкова. Серия: «Научно-методическая библиотека». Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2018.

8. Новый национализм в Венгрии // Svargaman. 12.02.2014. Международные дела // <http://voprosik.net/novyj-nacionalizm-v-vengrii/>.

R.I. MUSINA

*PhD in Political Sciences, Docent,
Department of History and Politics
Moscow State Pedagogical University,
Moscow, Russia*

ORIGINS AND FEATURES OF NATIONALISM IN MODERN HUNGARY

The article analyzes the historical premises for the formation of the state idea of modern Hungary, the influence of the process of the Hungarian national formation on the content and features of the manifestation of nationalism, its contradictory nature.

Purpose of the work: to reveal the influence of the historical factor on the change in the content and the formation of the characteristics of modern Hungarian nationalism.

At the beginning of the twentieth century, at the state level, it manifests itself as aggressive nationalism, revanchist, anti-Slavic and anti-Romanian.

Over the past decades, Hungarian nationalism has changed and lost its traditional character. An analysis of modern party programs and speeches by statesmen and party leaders allows us to state the disappearance of traditional Slavophobia and anti-Germanism.

Hungarian nationalists are rated not only as Eurosceptics, antiglobalists, ultra-conservatives, anti-Semites and gypsies, which has become customary, but also as a particular danger, from the point of view of European liberals, in the growing pan-Turkist and Turanist sentiments, which are manifested not only in the ideology of the far-right «Jobbik» party, but in the ruling «FIDESZ» as well.

The implementation of nationalism at the level of state policy of the right-wingers, who have been in power since 2010, is regarded as a fundamental feature of modern Hungarian nationalism. Today Hungarian nationalism is non-ethnic and patriotic. Interesting prospects for studying the transformation of the content of

nationalism in Hungary are provided in connection with the development of the new Hungarian ideology «Hungarism», which claims to be a state one, designed to support claims to leadership in a new geopolitical Eurasian project.

Key words: *nationalism in Hungary, slavophobia, Turanism, Hungarianism, Gypsy phobia, ethnic divisive nationalism, sovereign-state nationalism.*

DOI 10.35775/PSI.2021.74.10.021

УДК 32.327

Н.С. АНИСЬКЕВИЧ

*кандидат политических наук, преподаватель
факультета технологического менеджмента и инноваций
Университета ИТМО, Россия, г. Москва*

ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЧИЛИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Пандемия поразила чилийскую экономику с нескольких сторон, стагнация экономического роста в результате падения частных инвестиций, ограничения на потребление и производство и последствия безработицы еще больше ослабляют ситуацию со спросом и предложением. Чилийская экономика также сильно пострадала от международного контекста, особенно из-за падения цен на медь и повышения стоимости доллара и евро. Однако ключевой целью работы является анализ приоритетов внешней политики Чили во время пандемии.

Ключевые слова: *внешняя политика, пандемия, средства личной гигиены, китайско-американская торговая война, ротационный карантин.*

После локализации вспышки, невыполнении или задержки выполнения социальных задач, возобновление социальной нестабильности в Чили представляют собой ключевые задачи правительства в приоритетах внешней политики Чили во время пандемии. Проведение объявленных социальных реформ сохранит стабильность, напротив, возрождение и углубление социальных конфликтов может усилить и продлить глубокую рецессию, вызванную вспышкой. Неопределенность, вызванная процессом переписывания Конституции Чили, может стать тормозом для внутренних и иностранных инвестиционных решений.

С начала вспышки (2019 года) во всем регионе наблюдается значительный отток капитала, который превышает уровни, достигнутые после финансового кризиса 2008 года. Ожидается, что в глобальном масштабе ПИИ упадут от 30% до 40%, особенно в странах, наиболее сильно пострадавших